

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений»

Студент

Н.В. Шамаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления как уголовно-наказуемого деяния	9
1.1 Понятие и формы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления	9
1.2 Причины, условия и особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.....	27
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.....	39
2.1 Объективные признаки преступления	39
2.2 Субъективные признаки преступления	49
Глава 3 Некоторые вопросы правовой оценки и предупреждения ст. 150 УК РФ.....	58
3.1 Проблемы толкования и уголовно-правовой оценки ст. 150 УК РФ	58
3.2 Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как основной инструмент предупреждения преступности среди несовершеннолетних	64
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность темы исследования. «Дети мира невинны, уязвимы и зависимы. Они также любознательны, энергичны и полны надежды. Их время должно быть временем радости и мира, игр, учебы и роста. Их будущее должно основываться на гармонии и сотрудничестве. Их жизнь должна становиться более полнокровной, по мере того как расширяются их перспективы и они обретают опыт» [6].

Указанное выше положение заложено в основу фундаментальных источников права, предусматривающие защиту детей от преступных и иных посягательств на их мировоззрение, правовую ориентацию, жизненную позицию и так далее. Действительно, наиболее внушаемыми, наиболее доверчивыми являются такие категории лиц, которые в силу возраста, вменяемости не могут полностью отдавать отчет своим действиям, а также не способны осознавать опасность тех или иных действий.

Для обеспечения зрелой нравственности, высших моральных качеств, которые в принципе не потеряют своей важности в обществе – это обеспечение детства для детей и старость для стариков. Иными словами, политика любого государства должна быть направлена на особую защиту указанных слоев населения. В первую очередь это касается несовершеннолетних, поскольку они будущие участники общественных отношений и для полного вступления в них необходимы, что бы были заложены основные знания по поводу правил поведения в обществе, государстве и так далее. В данном случае говорить не о правилах этикета или правил аристократического общества, вовсе нет. Под этим подразумевается древние заповеди, табу, постулаты и обычаи, такие как: не убивать людей, не воровать, не пользоваться положением слабых в свою пользу, помогать родителям и беспомощным и так далее.

Естественно, некоторые заложенные правила поведения в обществе уже изжили свое и уже не упоминаются при воспитании ребенка

(прелюбодеяние, зависть и так далее), однако, по субъективному мнению, они заложены уже на уровне ДНК. В данном случае и срабатывает обратная сила, то есть такие маловажные (по мнению уже многих) правил имеют хронические начала и проявляются в определенных ситуациях – например, дети сегодня довольно часто врут родителям и не боятся этого, завидуют более богатым детям и так далее. В связи с чем, у некоторых детей указанные нарушения правил перерастают в нечто иное, уже более «материальное» - правонарушение.

В то же время, несовершеннолетний не всегда способен самостоятельно продумать, совершить преступление. Зачастую это совершается в состоянии аффективных расстройств. Но в основном же, они совершают их, если убеждены в правильности своих действий, на основе обмана или же угрозы. Указанный перечень не является исчерпывающим, но указанные элементы относятся по своим признакам к преступлению против несовершеннолетних.

Указанная группа преступлений закреплена в главе 20. В указанной главе предусмотрены 2 нормы – ст. 150 УК РФ и ст. 151 УК РФ, цель существования которых обусловлена в обеспечение уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от подстрекательства их к совершению общественно-опасных деяний.

Анализируя статистику совершения указанных преступлений с 2018 года, прослеживается тенденция к снижению преступлений такого рода: всего зарегистрировано 1662 преступлений, что на 17% процентов ниже 2017 года – 2003 преступлений. Такая тенденция была удержана и в 2019 году – 1615 зарегистрированных преступлений, что на 2,8 % меньше предыдущего года. Однако, на сегодняшний момент зарегистрировано уже более 318 преступлений (январь-февраль 2020 года), что уже составляет 20% от прошлогодних показателей [33]. Это обусловлено множеством причин, однако первоочередной выступает – пандемия коронавируса. Сегодня государство обеспокоено в большей мере в здравоохранении, в удержании

экономического состояния и так далее. В связи с чем, указанная преступность может возрасти, поскольку их профилактика приостановилась и органы правопорядка в основном занимаются административными штрафами к людям, нарушающих режим самоизоляции.

Таким образом, вопрос о профилактике и иных проблемах уголовного права в области привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних к совершению преступлений, имеет актуальность на сегодняшний день и требует детального анализа, а также разработку мероприятий и рекомендаций по обеспечению тенденции к снижению совершаемой преступности такого рода.

Степень научной разработанности темы. Теоретическая основа исследования состоит из работ ведущих ученых юристов, которые выделяют отдельные и общие проблемы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Их рассматривали в трудах следующие ученые: Антонян Ю.М., Щедрин Н.В., Агильдин В.В., Магомедрасулова П.О., Коровин Е.П., Маршакова Н.Н., Осипьян А.В., Миньковский Г.М., Брускин Г.З., Косова Н.Н., Степанян С.Р., Тельнов П.Ф., Козаченко И.Я., Косова Н.Н., Макарова Е.Н., Перминова А.П., Иванова М.В., Жадан В.Н., Гарманов В.М., Павлов Д.В. и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также основные формы и причины вовлечения несовершеннолетних лиц в криминальную практику.

Предметом исследования выступают научные публикации отечественных и иностранных авторов, нормы действующего уголовного законодательства РФ, судебная практика, статистические данные, а также интернет-ресурсы, содержащие информацию по данной проблематике.

Целью исследования является комплексное изучение актуальных теоретических и практических вопросов уголовного права за вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи исследования:**

- рассмотреть понятие, природу и формы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления;
- выявить причины, условия и особенности привлечения несовершеннолетнего к совершению преступления;
- провести уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ;
- выявить актуальные проблемы уголовного права за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.

Методы исследования. Методологической основой исследования явились диалектико-материалистический метод познания, принципы изучения социальных явлений в теоретической взаимосвязи и взаимообусловленности, системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, программно-целевой методы, а также общетеоретические и научно - научные методы, такие как анализ, обобщение, толкование, классификация, индукция и дедукция.

Теоретическая база исследования представлена концептуальными положениями, научными обобщениями, а также разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам исследования. При написании работы использовались труды: Антомян Ю.М., Щедрин Н.В., Агильдин В.В., Магомедрасулова П.О., Коровин Е.П., Маршакова Н.Н., Осипьян А.В., Миньковский Г.М., Брускин Г.З., Косова Н.Н., Степанян С.Р., Тельнов П.Ф., Козаченко И.Я., Косова Н.Н., Макарова Е.Н., Перминова А.П., Иванова М.В., Жадан В.Н., Гарманов В.М., Павлов Д.В. и др.

Научная новизна исследования определяется как выбором темы, так и подходом к ее исследованию с учетом степени актуальности и разработанности различных ее аспектов.

Кроме того, новизна также выражается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Пленуму Верховного Суда РФ и законодателю необходимо уделить особое внимание терминологической базе, а именно необходимо раскрыть понятие «вовлечение». Его содержание не раскрывается, по сути, ни в одном из официальных, легальных источниках. В связи с этим, полагаем, что состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо признать формальным, поскольку общественная опасность в первую очередь выражается в противоправных действиях взрослого «вовлекателя»;

2. Полагаем, что п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо дополнить указанием на использование несовершеннолетнего в целях совершения умышленного преступления или его сокрытия, а равно совершение умышленного преступления в присутствии несовершеннолетнего, по инициативе несовершеннолетнего или совместно с ним. Это позволит проводить прагматичную и правильную юридическую оценку совместной преступной деятельности взрослых и несовершеннолетних;

3. Система превенции правонарушений несовершеннолетних, которая регулируется государственными и негосударственными органами, не может быть унифицировано-стандартизированной для всех субъектов РФ. Прежде всего, при осуществлении профилактической работы с совершеннолетними необходимо учитывать целый ряд особенностей: территориальное положение субъекта РФ, где проводится соответствующая работа; особенности демографических признаков; особенности психологии в виду национального происхождения несовершеннолетних и многое другое.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в работе обобщён отечественный опыт уголовно-правовой борьбы с вовлечением в совершение преступления.

Практическая значимость исследования заключается в предложении путей разрешения проблем, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей

методологии, изучением достаточного объёма научной литературы, нормативной базы, а также оперированием эмпирическими данными, собранными в процессе работы над диссертационным исследованием. В ходе исследования использована опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов различных субъектов Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодёжь. Наука. Общество».

Структура диссертация обусловленная актуальностью, целями и задачами настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления как уголовно-наказуемого деяния

1.1 Понятие и формы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления

Поведение каждого конкретного человека является основным фактором нормального функционирования общества, общественных отношений и иных социальных процессов, которые регулируются в основном определенными правилами (обычай, табу, традиции и так далее) и нормативно-правовыми актами (законы, подзаконные акты и так далее). Иными словами, если у человека прослеживаются определенные отклонения, то несомненно это приведет к каким-либо последствиям, которые в правовой науке измеряются степенью общественной опасности деяния.

Степень общественной опасности в основном применим к уголовно-правовому регулированию общественных отношений в рамках привлечения к уголовной ответственности. Так, согласно ст. 15 Уголовного кодекса РФ по степени общественной опасности правонарушения подразделяются на: преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Они подразделяются в зависимости от назначаемого наказания, что указано в вышеприведенной норме. Возникает целесообразный вопрос, а как различать правонарушения, ответственность за которые регулируются другим законодательством, например – кодексом об административных правонарушениях, гражданско-правовым кодексом и так далее.

В правовой науке отсутствует критерии измерения правонарушения, однако они подразделяются в зависимости от их тяжести и вреда обществу.

Конструкция юридической ответственности и правонарушения в целом представляют собой конкретное нарушение норм права, которые в свою очередь должны закреплять определенную санкцию. Кроме того, такое

деяние совершается только человеком и только он привлекается к соответствующему виду ответственности и несет наказание, если его действия были доказаны. Вместе с тем, по общему правилу такие деяния обычно наносят вред обществу и в принципе порицаются в нем.

В этом случае, особо важную роль играет восприятие мира, общества, права, иных социальных явлений и систем непосредственно каждым индивидом. То есть, человек на протяжении всей своей жизни проходит определенные процессы социализации к становлению личности. Здесь также относятся и правосознание, правомерное поведение и так далее. Следует отметить, что фундаментальным этапом в развитии мировосприятия личностью выступает период времени до совершеннолетия, где большую роль играет воспитание родителей, отношения с друзьями и так далее.

Существует множество исследований, которые подтверждают, что родители закладывают основы понимания общественных процессов, правомерность поведения, правосознание. Обычно это выражается в простых высказываниях, из разряда: воровать плохо, бить других людей нельзя и так далее.

Иностраный исследователь Semrud-Clikeman М. проводил исследование общественных отношений между детьми и пришел к выводу, что у каждого ребенка в процессе его становления в обществе формируется социальная компетентность. «Дети, обладающие базовой социальной компетенцией, способны развивать и поддерживать позитивные отношения со сверстниками и взрослыми» [68]. Вместе с тем, развивая тему социальной компетентности детей Национальным исследовательским советом Института медицины в Вашингтоне отмечалось, что «социальная компетентность, которая переплетается с другими областями развития (например, когнитивной, физической, эмоциональной и языковой), также может включать способность детей ладить и уважать других, таких как люди другой расы или этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации. ориентация или экономическое образование» [69].

Как справедливо отмечают Durlak J.A., Weissberg R.P. и Fantuzzo J., Bulotsky-Shearer R. «базовые социальные навыки включают ряд просоциальных моделей поведения, таких как сочувствие и забота о чувствах других, сотрудничество, обмен мнениями и восприятие перспектив, которые все положительно связаны с успехами детей как в школе, так и в неакадемических условиях, и могут стимулироваться родителями и опекунами» [70]. Эти навыки связаны с будущим успехом детей в самых разных ситуациях во взрослой жизни (например, в школе, на работе, в семейной жизни).

Таким образом, у ребенка формируются определенные родительские догмы, которые по своей конструкции схожи с правовой нормой, предусматривающей уголовную ответственность. Иными словами, ребенок осознает, что если он украдет игрушку, то за это последует наказание от родителей и эту игрушку ему не оставят – существует понимание, что есть догма (гипотеза); понимает, что если он нарушит это, то будут определенные последствия (санкция); а если он не будет такого совершать, то он может попросить эту игрушку у родителей (диспозиция). Исходя из этого, ребенку по сути и не надо объяснять на ранних этапах об основах законодательства.

Однако, всем известно, что мир не идеален и, тем более в Российской Федерации, у родителей не всегда есть время досконально объяснять, как правильно себя вести и заложить в ребенке определенные знания о правомерности, правосознании и так далее. Вместе с тем, ребенок может социализироваться и без помощи родителей, но это уже под влиянием друзей или иных лиц. А в какую сторону, правильную или неправильную, это уже зависит от этих людей.

Как уже было сказано, ребенок в силу своей доверчивости подвергается влиянию. И существуют такие случаи, когда ребенка подстрекают к совершению преступления (одной из наиболее серьезных проблем нормального функционирования общества).

Сегодня уголовный закон гарантирует защиту несовершеннолетних и семьи в главе 20 Уголовного кодекса РФ – «преступления против семьи и несовершеннолетних». Непосредственно ст. ст. 150 и 151 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за совершения преступлений против несовершеннолетних, а именно за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Для последующего анализа указанного преступления необходимо разобраться, кто является несовершеннолетним, поскольку он выступает важной фигурой в привлечении к уголовной ответственности за указанные преступления.

Итак, в законодательстве прослеживаются такие термины как «ребенок» и «несовершеннолетний». Так, в соответствии с нормами Семейного кодекса РФ понятие ребёнок раскрывается следующим образом: «Ребёнком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)» [50].

А Гражданский Кодекс раскрывая понятие дееспособности гражданина указывает: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [8].

В правовой науке понятие «несовершеннолетний» раскрывается следующим образом: «несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18-ти летнего возраста». В соответствии с отечественным законодательством, такое лицо приобретает некоторые права, которые были ограничены в несовершеннолетнем возрасте – права на совершение некоторых видов договоров купли-продажи (естественно, если не была ранее проведена процедура эмансипации), избирательное право и т.д. [9].

Анализируя уголовно-правовое законодательство, то понятие несовершеннолетнего используется в рамках привлечения к уголовной ответственности. «То есть, к уголовной ответственности в соответствии с

Уголовным кодексом РФ привлекается несовершеннолетнее лицо, достигшее на момент преступления 14-ти летнего возраста. Вместе с тем, данному лицу не должно быть более 18-ти лет, поскольку в 18 лет он признается совершеннолетним и за его деяния он привлекается к уголовной ответственности в общем порядке» [21, с. 193].

Таким образом, рассматривая исключительно вышеуказанные законы, то можно сделать вывод, что «несовершеннолетний» и «ребёнок» - это тождественные понятия. Однако, если быть более точным, после анализа соответствующих исследовательских работ, можно сделать вывод, что на настоящий момент в Российской Федерации термин «ребёнок» входит в понятие «несовершеннолетний».

Следует также отметить, что Уголовно-процессуальный закон РФ, которое регулирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в общем то соответствует принципам и нормам международного права, закреплённых в Конвенции ООН «О правах ребёнка» от 20.11.1989 года [19], также минимальным стандартам правил ООН, регулирующие установление справедливости по отношению к несовершеннолетним лицам от 29.11.1985 [27] и иным международно-правовым актам.

Так, согласно п. «а» ч. 3 ст. 40 Конвенции ООН «О правах ребёнка» от 20.11.1989 года закрепляет положение, которое закреплено в ст. 20 Уголовного кодекса РФ – «Государства – участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности: а) установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательства». В соответствии со ст. 20 УК РФ такой возраст в некоторых случаях должен быть меньше 16 лет, а в других – 14-ти лет.

Вместе с тем, п. «d» ст. 17.1 Минимальных стандартных правил ООН «при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» является основой для ч. 1 ст. 89 УК РФ «При назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц».

Таким образом, все вышеуказанное соответствует признанным в РФ соответствующим принципам и нормам Конституции РФ – как Основного закона страны. Предназначение вышеуказанных международных правил и стандартов заключается в том, что они способны усовершенствовать профилактику преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, а также оказывать определённое влияние на воспитательное воздействие уголовного судопроизводства к указанным лицам.

Кроме того, Пленум ВС РФ «при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например, Рекомендации N Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к

преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, судам в соответствии с требованиями части 3 статьи 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора» [37].

В то же время, по каким критерием определяется виновный, обвиняемый – субъект преступления. Ст. 19 УК РФ устанавливает, что субъект преступления обладает следующими признаками:

- субъектом преступления является физическое лицо,
- субъект преступления вменяемый,
- субъект преступления достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Перечисленные выше признаки обязательны, поскольку без их наличия наступление ответственности невозможно. Важно помнить, что при отсутствии хотя бы одного из критериев означает, что субъект преступления не будет подлежать уголовной ответственности.

Для того чтобы признать лицо субъектом совершенного преступления, необходимо правильное установление возрастного критерия. Согласно положениям ст. 20 УК РФ ответственность несут те лица, которые на момент совершения преступления достигли шестнадцатилетнего возраста. Наряду с этим, «ч. 2 ст. 20 УК РФ уточняет, что за отдельные категории преступлений, возраст наступления уголовной ответственности снижен до четырнадцати лет».

Одним из важных критериев субъекта преступления выступает вменяемость. Но действующий на данный момент Уголовный кодекс РФ законодательно не закрепляет данного термина. Понятие вменяемости разработано доктриной уголовного права.

Вменяемость принято рассматривать в широком и узком смысле этого слова. В широком понимании – это возможность нести уголовную

ответственность перед законом за совершенные действия. Относительно уголовного законодательства, данное понятие используется в узком смысле и как противопоставление понятию «невменяемость». Стоит отметить, что именно понятием невменяемость руководствуется уголовный закон.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что под вменяемостью принято понимать состояние психики, при котором лицо на момент осуществления преступления, полностью осознает смысл совершенных действий и способен руководить ими, а значит, что он несет ответственность за свои поступки.

Также, если рассматривать вменяемость как правовую категорию, то она характеризуется такими ключевыми понятиями, как «воля» и «сознание».

Воля – это возможность человека осуществлять руководство своими действиями. Необходимо отметить, что воля является элементом правосознания. Её наличие, как говорилось ранее, выступает важным аспектом в уголовном праве.

Под сознанием принято понимать суть совершаемых действий и их отношения к окружающему миру. Способность осознавать незаконное поведение достигается лицом при достижении установленного законом возраста. Законодатель, закрепляя в УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность, учитывает не только факт несоблюдения нормы, но и общественной ценности исполнения уголовных предписаний.

Осознание фактического характера и социальной опасности своих действий, включая способность руководить ими, напрямую зависят от:

- закрепленного в уголовном законодательстве РФ возраста,
- социальной зрелости,
- определенного уровня интеллектуального развития.

Соответственно, из вышесказанного можем сделать вывод, что способность понимать фактические обстоятельства, понимать уровень общественной опасности, от совершаемого преступного деяния, а также, отдавать себе отчет в совершенных поступках – это является юридическим

критерием вменяемости. Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможность лица осознавать фактическую сторону и общественную опасность, совершенных действий, наряду с этим руководствоваться своими поступками – это все служит критериями для разграничения вменяемого человека, от невменяемого.

Итак, в соответствии с положением Уголовно-процессуальным кодекса Российской Федерации [57] производство по уголовным делам, в которых обвиняемым является несовершеннолетний, ведётся по общим правилам с соблюдением некоторых особенностей.

Следует отметить, что в Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплены общие правила, терминология и иные базовые постулаты и элементы предупредительной деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Кроме того, в отечественном законодательстве, закрепляются такие понятия, как «безнадзорный», «беспризорный» и так далее. Итак, проанализируем данные термины.

Согласно ст. 1, «безнадзорный - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц» [60].

Указанная норма появилась в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в 2004 году, с вступлением в силу соответствующего закона об изменениях указанного закона. Данное понятие требовало введения, поскольку были некоторые трудности в определении основополагающего термина (который регулировал данный закон) – безнадзорный. Это и являлось основной причиной введения данного понятия в закон. Однако, данное понятие, на наш взгляд не является

полным, поскольку не указывает на те факты, когда несовершеннолетний получил такой статус не в следствии ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей по воспитанию и так далее со стороны родителей, а по иным причинам. То есть, когда подросток в результате внешних воздействий со стороны друзей и иных третьих лиц, которые не относятся к близким родственникам, получает статус безнадзорного и в этом же случае, родители не могут оказать какого-либо воздействия на это лицо. В науке (как в юриспруденции, психологии, педагогике и так далее) не даётся конкретного ответа на данный вопрос, поскольку, все сводится к тому, что основной причиной такого поведения – это воспитание родителей.

Следует отметить, что на территории Российской Федерации существует и такая группа несовершеннолетних лиц, которые не имеют постоянного места жительства или места пребывания – это беспризорные. Они также являются объектом регулирования уже указанного закона.

Понятие «несовершеннолетний» в ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ трактуется в нескольких смыслах. Так, по общим правилам, несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Существует также и такая трактовка: несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия» [60].

Таким образом, отечественное законодательство имеет множество трактовок понятия «несовершеннолетнего». Такой плюрализм возник в силу особого правового регулирования тех или иных общественных отношений, в которых принимает участие несовершеннолетний. Кроме того, эти фундаментальные понятия и сформировали основное регулирование деятельности органов, а также их правовую основу, организацию и

соответствующую сферу деятельности, как по защите прав и свобод несовершеннолетнего, так и по привлечению его к ответственности.

Итак, уголовная ответственность несовершеннолетних – это несение виновным лицом, не достигшим 18-ти летнего, но достигшим 14-ти и 16-ти летнего возраста, к неблагоприятным последствиям в виде мер принудительного характера, предусмотренных уголовным законодательством в качестве реакции государства на совершение преступником преступления.

Исходя из этого, целесообразен вопрос, в какой момент наступает возраст уголовной ответственности?

Пленум ВС РФ в своем постановлении установил, что: «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [37].

Таким образом, несовершеннолетним признается лицо, достигшее 18-ти летнего возраста. Исходя из этого, одним из основополагающих признаков для привлечения к уголовной ответственности по ст. 150 и 151 УК РФ выступает именно возраст лица, на которое конкретными способами воздействует другое лицо, чтобы тот совершил действия, запрещаемые уголовным законом.

Как отмечает Ю.Е. Пудовочкин «одним из значимых уголовно-правовых средств предупреждения подростковой преступности и защиты прав детей является обладающая двойной превенцией норма об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. В отечественной практике данное положение уголовного закона давно и с успехом применяется, при том что сам закон и его официальное толкование в этой части неоднократно изменялись» [45].

Однако, следует отметить, что Верховный суд разрешил определенную дискуссию по поводу определения понятия, а, равно как и момент окончания преступления. Так, в соответствии с абз. 3 п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия».

Указанное понятие в принципе раскрывает сущность и природу совершения анализируемого преступления, однако в науке остается открытым вопрос по поводу понимания категории «вовлечение» в контексте совершения преступления несовершеннолетним. Уголовный кодекс РФ не закрепляет единого, легального определения, а в науке до сих пор ведутся дискуссии по этому поводу.

Вместе с тем, мы солидарны с научным подходом, что понятие «вовлечение» характеризует побуждение, стремление привлечь к участию (активными действиям) другое лицо на совершение преступления совместно с вовлекающим либо самостоятельно. Исходя из этого, преступления, предусмотренные ст.ст. 150 и 151 УК РФ совершаются с прямым умыслом. Также, одной из особенностей анализируемого преступления является - совершеннолетие субъекта преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления осуществляется в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Под обещанием необходимо понимать заверение подростка в получении им в будущем каких-либо выгод либо преимуществ (покровительство со стороны взрослого, деньги, подарки и т.д.). Обман – это введение несовершеннолетнего в заблуждение путем сообщения ему ложных сведений либо путем умолчания о каких-либо сведениях (например,

относительно преступности и наказуемости желаемых действий). Угрозы – это обещание несовершеннолетнему различного рода неблагоприятных последствий в случае его отказа от участия в преступлении. По своему содержанию угрозы могут выражаться в моральном (рассказать какие-либо сведения друзьям, которые несовершеннолетний скрывает и из-за которых они огорчатся и не будут с последним общаться), материальном (уничтожение имущества) или физическом аспекте (нанесение побоев). Последний же аспект относится уже к квалифицированному составу преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ. Под иными способами вовлечения несовершеннолетнего также стоит понимать действия, которые направлены на возбуждение у подростка соответствующей низкой мотивации, способствующей совершению преступления (месть, зависть, ненависть, уверенность в безнаказанности). К этой группе также можно отнести уговоры, подкуп и лесть.

Более подробно вышеуказанные формы, их также можно считать способами совершения преступления, будут рассмотрены в параграфе 1.3 настоящей работы.

Итак, преступление, предусмотренное ст. 150 и ст. 151 УК РФ, совершается совершеннолетним лицом посредством деформирования воли несовершеннолетнего подстрекая его на совершение преступления и тем самым превращая его в преступника.

Вместе с тем, возникает вопрос, способен ли противодействовать вовлечению в совершение преступления несовершеннолетний? Способен ли он склоняться к правомерному поведению и не совершать уголовно-наказуемое деяние?

По мнению А.Н. Зильмухамедовой и Д.А. Гришина «несовершеннолетний по-прежнему остается свободным в выборе своего последующего поведения, так как вовлекающий зачастую создает лишь мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла у вовлекаемого. Применяя различные способы воздействия, которые могут

носить одномоментный характер, а могут и продолжаться длительное время, совершеннолетний стремится вызвать у несовершеннолетнего решимость осознанно принять решение о совершении преступления» [13].

Сложно согласиться с указанным высказыванием, поскольку всем известно, что ребенок является одним из наиболее простых субъектов воздействия, влияния. Он в силу своей наивности, а также вере в то, что говорит взрослый есть истина не всегда осознает законность своих действий. Вышесказанное подтверждает финская организация «RIKU» («помощь жертвам преступлений Финляндии»). Они в исследовании «дети как жертвы преступлений» утверждают, что «ребенок зависит от других взрослых людей. На чувствительной фазе развития он/она более открыт как к лучшему, так и к худшему. Опыт преступления в детстве или юности может оказать влияние на будущее» [67].

Также, несовершеннолетний может принимать те или иные противоправные деяния как правомерное поведение. Это зависит от обстановки, территории и так далее. В исследовании доктора Международного исламского университета М. Обайдуллы справедливое замечание, что «участие детей в преступной деятельности стремительно возрастает во всем мире, что, безусловно, вызывает тревогу в будущем. В Бангладеш, в качестве примера, есть 70 миллионов детей. Среди них заметное число вовлечено в преступную деятельность, которая разрушит будущее этой нации, поскольку они являются будущими лидерами этой страны. Исследование показало, что среди 1 миллиона беспризорных детей 75 процентов детей вовлечены в преступную деятельность» [66].

Исследуя аналогичную тему Салли Аткинсон-Шеппард отмечает, что «Организованные преступные группировки в Бангладеш нанимают беспризорных детей для совершения серьезных преступлений. Они носят оружие, продают наркотики, собирают деньги на вымогательство и совершают политическое насилие. Некоторые молодые люди занимаются захватом земель и даже заказными убийствами. Заинтересованные дети и

подростки должны считаться незаконными работниками, поскольку они не являются ни полностью невинными жертвами, ни полномасштабными преступниками. Необходимо сделать больше для защиты их прав и пресечения распространения организованной преступности» [65].

Вышесказанное подтверждает наше положение, что несовершеннолетний подвергается воздействию взрослыми и без свободы выбора, а в силу того, что они вынуждены так делать или хотят так поступать из-за иллюзий, навязанных взрослыми или же окружением.

Выделяя проблему привлечения несовершеннолетних к преступлениям в мировом масштабе Салли Аткинсон-Шеппард и многие другие единогласны с исследованием Бангладешского института исследования развития (BIDS), что в Бангладеш число потенциально вовлеченных (к ним относятся беспризорники) в совершение преступления особо велико – 1,5 миллиона и это число возрастает. Полиция Бангладеш и агентства по оказанию помощи опубликовали аналогичную статистику. Эта проблема вызывает особую обеспокоенность в Дакке. Из 16 миллионов человек, которые живут в столице, 10 миллионов живут в трущобах или на улицах, многие из которых дети. Урбанизация усугубляет проблемы: миллионы людей мигрируют из сельской местности в город в поисках работы. Уличные дети Бангладеш живут в условиях крайней нищеты, либо на улицах, либо во временных домах в трущобах. У них нет шансов отстаивать свои права, они борются за доступ к образованию и по сути обществу этой страны на них все равно.

Салли Аткинсон-Шеппард провела большое исследование и предал данной проблеме большую огласку. «Уличные дети часто вынуждены работать. В Бангладеш некоторые делают это в низших эшелонах организованных преступных групп. Надежной информации об этих группах очень мало. В ответ на недостаток знаний об организованной преступности и участии беспризорных детей я провела трехлетнее углубленное исследование в Дакке. Это включало наблюдение за участниками, что я и сделала в системе

уголовного правосудия. Кроме того, я провела 80 интервью со взрослыми практикующими и провела годовой пример с группой из 22 беспризорных детей. Я утверждаю, что из-за той роли, которую играют те или иные социальные ячейки, группы в обществе, и той «социальной защиты», которую они обеспечивают, они являются мафиозными организациями.

Существует целый ряд причин, по которым беспризорные дети участвуют в этих мероприятиях. Самое главное, что эти дети невероятно уязвимы. Они живут на улицах, часто без родительского надзора. Большинство из них должны работать, чтобы выжить. Преступные группировки предлагают им способы заработать деньги. При этом они принуждают их к преступной жизни. Дети, участвующие в моем исследовании, объяснили, что молодые люди видят совершение преступлений как «работу»: способ поддержать свое выживание на улицах. Один из детей в моем исследовании объяснил далее: «Есть босс, руководитель группы, и есть рабочие места для людей, например, вы идете на рынок, и вы украдете это, вы пойдете в магазин и украдете это». Мальчики крадут вещи, а затем отдают то, что они украли, своему боссу. Это их работа; таким образом они зарабатывают деньги» [65].

Указанная ситуация является примером для всех государств и в частности для России. В 90-ых годах количество беспризорников было на уровне с ситуацией в Бангладеш (соотношение численности населения и количества беспризорников). Сегодня данная проблема частично разрешена, но подтвердить это какими-либо официальными данными практически невозможно, поскольку таких глубоких исследований не проводилось. Это во многом связано с тем, что в России выловленных беспризорников не отпускают обратно на волю, а передают родителям либо в детские дома. Собственно, в свободном доступе лежит только одна цифра из официального документа. Согласно Распоряжению Правительства РФ № 79-р от 26 января 2007 г., «по сравнению с 2003 годом в 2005 году количество беспризорных детей сократилось на 3,2 тыс. человек (4,27 тыс. против 7,5 тыс.)» [49].

Вместе с тем, указанные цифры все же являются формальными, поскольку они, возможно, и не совершали преступления. Следует привести уже конкретную статистику, согласно которой количество за 2019 год преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляет около 38 тыс., что в свою очередь на 2 тыс. меньше чем в 2018 году. Однако, сегодня формируется определенная тенденция к увеличению этого количества, поскольку только за январь-февраль общее количество преступлений несовершеннолетних составляет 5207.

Таким образом, можно прийти к выводу, что не каждый несовершеннолетний совершает преступление именно по своей воле. В основном он совершает его в силу уязвимости своего сознания. Также, в соответствии с исследованием А.Н. Зильмухамедовой и Д.А. Гришина судебной практики за 2015 год было выявлено наиболее часто используемых способов вовлечения несовершеннолетних в совершение «преступления:

- вовлечение путем обещаний – 13 %,
- вовлечение путем обмана – 30 %,
- вовлечение путем угроз – 23 %,
- вовлечение, совершенное иным способом – 34 %» [13].

Следовательно, мы видим, что несовершеннолетние в основном подвергаются воздействию и последующем совершению преступления против своей воли (путем обмана и угроз), а осознанный выбор возможно совершается несовершеннолетними, у которых существуют определённые трудности в воспитании и по иным социальным причинам, воздействующих на их правомерное поведение.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в мире приобретает масштабный характер, что Россия должна иметь в виду и предпринимать все необходимое для профилактики беспризорности и безнадзорности, а также развитию воспитания в будущем поколении правомерности, правосознания.

1.2 Причины, условия и особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления

У любого преступного деяния имеются свои причины, условия. Также и при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, имеются таковые.

Известный факт, что ребенок не рождается с криминальными тенденциями. Всегда есть некоторые факторы, способствующие преступности среди несовершеннолетних, приводящие их к опасным ситуациям.

На раннем этапе требуется определенное вмешательство, и для предотвращения преступности среди несовершеннолетних необходимо прежде всего четко понять его коренные причины.

Факторы, которые приводят подростка к преступлению, могут быть сложными. Социальные, политические и экологические факторы, которые сильно влияют на преступное поведение подростков.

Основными факторами, способствующими преступности среди несовершеннолетних, являются давление со стороны сверстников, плохое образование, плохой социально-экономический статус, злоупотребление алкоголем, наркотическими и психотропными веществами, плохое воспитание родителей и многое другое.

Однако, если рассматривать непосредственно со стороны субъекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, то основная причина совершения преступления – это особенности уголовной ответственности несовершеннолетнего.

Исходя из позиции, закрепленной ст. 19 Уголовного кодекса РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности законодателем закрепляет для лиц, достигших 14-ти летнего возраста (ч. 2

ст. 20 УК РФ). В этом случае, лицо привлекается по 27 нормам Особенной Части Уголовного кодекса РФ.

Указанные статьи закрепляют ответственность за умышленные преступления, что является основанием для исключения неосторожных преступлений и подтверждает обоснованность привлечения к уголовной ответственности лиц 14-ти летнего возраста (умысел).

Кроме того, в ч. 1 ст. 20 УК РФ закреплено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако, это не означает, что лицо, достигшее данного возраста может признаваться субъектом любого преступления.

Например, лицо не может привлекаться по ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления».

Таким образом, существует два основания, по которым лицо не может привлекаться к уголовной ответственности:

Во-первых, если это прямо закреплено в диспозиции конкретной нормы уголовного закона. То есть, если в конкретной статье Уголовного кодекса РФ закреплено, что к ответственности привлекается исключительно совершеннолетнее лицо.

Во-вторых, невозможность нести ответственность в связи с тем, что лицо в силу возраста не может быть «специальным субъектом», то есть занимать определенные должности. Например, государственным служащим может быть исключительно лицо, достигшее 18-ти летнего возраста, что обуславливает, например, уголовную ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ), а в то же время, по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» субъектом будет вменяемое физическое лицо, достигшего возраста 16 лет.

В науке уголовного права сформировалось несколько мнений по поводу повышения и понижения возраста уголовной ответственности.

Так, например, студентка Вятского государственного университета в своей статье ссылаясь на работу Щедрина Н.В. высказала мнение об

исключении категории «уголовная ответственность». Это они обосновывают тем, что уголовное право «движется при помощи четырех колес – санкции наказания, безопасности, восстановления и поощрения» [35; 64]. И, на основании этого, они считают, что возраст необходимо установить относительно каждой санкции. «Санкции наказания установить с 16 лет, а за преступления, степень общественной опасности для подростка очевидна с 14 лет. Санкции поощрения следует применять с рождения. Санкции безопасности можно применять с 11 лет. Возраст применения санкции восстановления нужно поставить в зависимость от определенной разновидности санкции, к примеру, курс медиации можно пройти с 11 лет, возмещать ущерб можно начать с 14 лет, а полностью возместить вред – с 16 лет» [35].

В то же время, Щедрин Н.В. предлагает предоставлять право судьи в избрании вида наказания. И на основании вышеизложенного, авторы считают, что это «является наиболее рациональным в плане назначения наказания несовершеннолетним и отвечает всем требованиям общества и уголовного законодательства» [35].

Мы не разделяем позицию автора. Прежде всего, институт уголовной ответственности имеет глубокие корни и для его упразднения, в первую очередь необходимо поставить вопрос о целесообразности системы юридической ответственности. И, следовательно, можно подвести под сомнение правомерное поведение, поскольку юридическая ответственность является стимулом и балансирующим инструментом к правомерному поведению. Иными словами, указанные авторы не видят различия между демократией и военной демократией, где по факту юридической ответственности с её диспозитивными свойствами не существует, а только преступление-наказание. Исходя из их смысла, гражданско-правовая ответственность и вовсе не нужна, поскольку там по факту государственное принуждение применяется только после судебного разбирательства в пользу выигравшей стороны (где общественной опасности по сути нет, а затронуты

только интересы сторон). Также, если рассматривать уголовное судопроизводство, то существует мировое соглашение, где применяется процедура добровольного восстановления прав, которые были нарушены уголовным деянием.

Также, рассматривая указанное положение, как причину к понижению возраста уголовной ответственности, то исходя из логики работы указанных авторов, необходимо также внести изменения в гражданское законодательство, в частности, в ст. 27 Гражданского кодекса РФ, где предусмотрен процесс эмансипации – признание несовершеннолетнего полностью дееспособным, то есть его добровольный отказ от определенных социальных зависимостей (зависимость от родителей, опекунов). Изменения должны касаться в первую очередь возраста – вместо 16-ти лет, ввести 14-ти летний возраст. Однако, они не учитывают основной момент, что согласно международным стандартам и отечественному законодательству применение принудительных работ по отношению к несовершеннолетнему запрещено.

И исходя из вышесказанного, предложения Щедрина Н.В, можно считать нецелесообразными.

Также, существуют и сторонники более обоснованной позиции – повышение возраста уголовной ответственности при привлечении к ответственности по конкретным нормам Уголовного кодекса. По мнению Агильдина В.В. такое изменение должно касаться следующих статей – ст.ст. 134, 135, 150 и 151, 157, 240-1, ч. 2 ст. 242, 242.2 и п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Однако, он же и отмечает, что «Ввиду сложной криминологической обстановки, непрекращающегося роста преступности считаем, что такое предложение имеет право на жизнь. Конечно, нельзя взять и необдуманно повысить возраст субъекта. Мы этого и не предлагаем, необходимо действовать избирательно и обоснованно. Изучив 324 уголовных дела по указанным выше составам, как доведенных до завершения преступником, так и неоконченных по причинам, не зависящим от воли преступника, мы пришли к выводу, что «эффективным» воздействие, т. е. когда субъект

достигает желаемого в отношении несовершеннолетнего, является тогда, когда между ними (взрослым и несовершеннолетним) разница в возрасте составляет не менее 5 лет. Восемнадцатилетний, несмотря на юридическое совершеннолетие, не всегда обладает таким эффективным воздействием на несовершеннолетних, как лица, которые старше несовершеннолетнего более чем на 5 лет. Обладая большим жизненным опытом и по сути являясь уже взрослыми, они не только воздействуют на несовершеннолетнего, но и осознают опасность такого воздействия, в отличие от 18 летних, которые иногда сами еще дети» [1, с. 52].

С данной точкой зрения можно согласиться, поскольку на самом деле не всегда лицо, достигшее 18-ти летнего возраста, достигает также психической зрелости.

Таким образом, несовершеннолетнее лицо является особой категорией субъекта преступления, к которому применяется специфический механизм уголовной ответственности.

Согласно с общепризнанными правилами международного права, которые приняты Генеральной ассамблей ООН, лица, что осуществляют производство расследования по делам несовершеннолетних, должны быть наделены соответствующими распорядительными полномочиями, а также обладать необходимой квалификацией.

Кроме того, указанные правила закрепляют в себе такое положение, в соответствии с которым, судебное заседание должно организовываться так, чтобы максимально обеспечить возможность участия несовершеннолетнего в судебном процессе. Вместе с тем, Пекинские правила указывают на необходимость создания специальных судов для несовершеннолетних. Также, данные правила указывают на принятие соответствующих мер при осуществлении предварительного следствия: если оно осуществляется совместно с несовершеннолетним преступником, то сроки его должны быть короче, а также этот перечень правил устанавливает, что необоснованные задержки также являются недопустимыми. Но большее значение правила

придают конфиденциальности несовершеннолетнего преступника. Это обосновывается тем, чтобы несовершеннолетнему не был причинён этим вред, что и имеет особое значение в перевоспитании данного лица. Существуют также и другие положения Пекинских правил, которые уже следовало бы принять общепризнанными, или, хотя бы, закрепить их с широким кругом стран-участников международным договором и на его основании создавать законодательные акты.

Однако, стоит отметить, что в Российской Федерации все вышеуказанные правила нашли своё отражение в некоторых нормах Уголовно-процессуального права. А если законодатель все же увидит в вышеуказанных правилах источник уголовно-процессуального права, то ему целесообразно будет усовершенствовать и подстроить их на российскую правовую систему.

И все же, уголовно-процессуальное законодательство закрепило в себе целый ряд снисходительных для несовершеннолетних преступников норм:

- запрет на назначение наказаний в виде лишения свободы на срок, превышающий 10 лет;
- возможность применения в отношении указанных лиц норм, направленных на воспитание несовершеннолетнего;
- возможность применения меры пресечения такого вида, как заключение под стражу, только в исключительных случаях.

Иными словами, лицо, вовлекающее несовершеннолетнего в совершение преступления, понимает тот факт, что за некоторые преступления последнего не привлекут к уголовной ответственности, а если и даже привлекут, то в этот возраст будет выступать в качестве смягчающего обстоятельства.

Таким образом, в практике принято выделять два вида вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления:

- конкретизированное вовлечение. В данном случае, необходимо понимать вовлечение несовершеннолетнего уже запланированное

преступление. Либо взрослый посредством определенных способов вовлечения формирует у несовершеннолетнего собственного умысла на совершение уголовно-наказуемого деяния;

- не конкретизированное вовлечение. Оно выражается в умышленных действиях совершеннолетнего лица, представляющие собой приобщение к преступному поведению, вовлечение новых субъектов и их знакомство с криминальной культурой. Этот вид вовлечения является также движущей силой или причиной совершения преступлений несовершеннолетними [24, с. 161].

Вместе с тем, существуют и иные причины, условия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, которые формируются в силу следующих факторов:

- потеря контроля несовершеннолетним над своими действиями,
- внушаемость,
- халатность родителей в воспитании личности в ребенке.

Первое направление причин вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений именуется как – социально-экономические причины:

- отсутствие реализации экономического потенциала населения с учетом его доходности, а также формирование нестабильности в финансовом обеспечении;
- равнодушное поведение к различным проявлениям антисоциального образа жизни;
- дифференциация общества, к которой приводит несоответствие доходов и расходов населения;
- характерное асоциальное поведение, которое формируется под воздействием трудных жизненных обстоятельств, отсутствия должного материального положения.

Второе направление именуется – политико-правовые причины. Формирование указанных причин зависит от правового нигилизма, коллизий

в праве, неэффективной политики государства, квалификационных ошибок, слабый авторитет правоохранительных органов и так далее.

Вышесказанное напрямую зависит от социальной и воспитательной составляющей процесса социализации личности до полного его созревания. К ним относятся семейные, школьные отношения и на основе этого последующие отношения несовершеннолетнего с ровесниками, со взрослыми [30].

На протяжении всего процесса социализации подростка он имеет определенное общение с теми или иными лицами. И в процессе этого общения у него могут формироваться антиобщественные установки, негативные ценностные ориентации, правовой нигилизм и так далее. Это все формируется, если несовершеннолетний общается с общественной группой, участники которой характеризуются маргинальными качествами, имеют криминальный потенциал и являются яркими противниками общественных устоев, обычаев и традиций.

Естественно, такой контингент злоупотребляют алкогольными напитками и наркотическими веществами. Так, если несовершеннолетнее лицо имеет тесный контакт с ними, либо имеет вовлечение в их жизнь, то логично, что его нравственные и моральные качества, заложенные в школе, родителями и характеризующиеся необходимыми качествами для поведения в обществе, могут быть изменены на антисоциальные, маргинальные и, возможно, преступные. В данном случае, по сути потерпевшим выступает несовершеннолетнее лицо, но это с формально-юридического смысла.

Таким образом, те взрослые люди, которые посягают на нравственно-моральные устои в сознании несовершеннолетнего, нарушают также и права несовершеннолетнего на нормальное физическое и нравственное развитие, но из-за особенностей влияния на сознание и волю несовершеннолетнего в соответствии со ст. 150 или 151 УК РФ, потерпевший не осознает значимость такого воздействия. Иными словами, у него происходит определенный подмен понятий, ценностей, интересов в сознании, потерпевший в таком

случае становится зависимым от взрослого, который привёл несовершеннолетнего на этот жизненный путь [12, с. 66].

М.В. Ионова, проведя исследование среди потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. ст. 150 и 151 УК РФ, отмечает, что «как правило, возраст подростков, вовлекаемых в совершение преступления, варьируется от 14 до 17 лет (что составляет примерно 85%), чаще всего – мужского пола (порядка 80%). Большинство несовершеннолетних – учащиеся школ, или профессиональных образовательных организаций (75 %). Зачастую эти несовершеннолетние воспитываются в неблагополучных семьях с низким уровнем дохода, а родственники подростков злоупотребляют алкоголем» [15, с. 85].

Зачастую злоумышленники используют вышеуказанные причины и обстоятельства для привлечения несовершеннолетних к преступной или иной антиобщественной деятельности. Сокол Е.В. отмечает, что можно выделить две группы способов совершения преступления, предусмотренного ст.ст. 150 и 151 УК РФ:

- действия, то есть непосредственно вовлечение в совершение антиобщественных действий;
- конкретные способы вовлечения, то есть обман, угроза, подкуп и так далее [51, с. 29].

Итак, приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти было установлено, что в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут, более точное время следствием не установлено, несовершеннолетний ФИО8 и Каширин Ю.С. находились на игровой площадке 3 этажа ТЦ «Мадагаскар», расположенного по адресу: <адрес>, где Каширин Ю.С. увидел, как несовершеннолетний ФИО9 положил находящийся у него в пользовании сотовый телефон «Мейзу» на игровой стол и оставил его на время без присмотра. Реализуя возникший преступный умысел, направленный на <данные изъяты> хищение чужого имущества Каширин Ю.С. потребовал от

несовершеннолетнего ФИО8 совершить хищение вышеуказанного сотового телефона.

Получив отказ от несовершеннолетнего ФИО10. Каширин Ю.С. высказал в адрес последнего угрозу применения насилия в случае невыполнения требования. Несовершеннолетний ФИО8, имея реальную возможность обратиться за помощью к окружающим и находившемуся рядом охраннику, не воспользовался ею и согласился на совершение преступления, тем самым вступив в предварительный сговор с Кашириным Ю.С., при этом распределив между собой преступные роли. Согласно распределенной роли ФИО8 подошел к игровому столу, где взял со стола и <данные изъяты> похитил сотовый телефон «Мейзу», после чего подошел к Каширину Ю.С. и передал последнему похищенный сотовый телефон. Согласно распределенным ролям Каширин Ю.С. взял у несовершеннолетнего ФИО8 сотовый телефон «Мейзу», после чего с места происшествия скрылся и распорядился похищенным телефоном по своему усмотрению. В результате несовершеннолетний ФИО8 и Каширин Ю.С. группой лиц по предварительному сговору <данные изъяты> похитили сотовый телефон «Мейзу» стоимостью 9000 рублей в комплекте с двумя сим-картами, не представляющими материальной ценности, принадлежащие ФИО7, причинив тем самым последней значительный материальный ущерб на сумму 9000 рублей.

Каширин Ю.С., ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут, более точное время следствием не установлено, находился на игровой площадке 3 этажа ТЦ «Мадагаскар», расположенного по адресу: <адрес>. Заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО8 ДД.ММ.ГГГГ г.р. умышленно предложил последнему совершить <данные изъяты> хищение сотового телефона «Мейзу», принадлежащего ФИО7, который несовершеннолетний ФИО9 оставил на время без присмотра на игровом столе вышеуказанной игровой площадки. ФИО8 отказался совершать преступление, после чего Каширин Ю.С. высказал в адрес ФИО8 угрозу

избиением, то есть применения насилия в случае невыполнения его требований. ФИО8 согласился и вместе с Кашириным Ю.С. совершили <данные изъяты> хищение сотового телефона «Мейзу», принадлежащего ФИО7. при вышеописанных обстоятельствах, то есть Каширин Ю.С. вовлек несовершеннолетнего ФИО8 в совершение преступления.

Действия Каширина Ю.С. органами предварительного следствия квалифицированы по ст. 158 ч.2 п. «а, в» УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил кражу, то есть <данные изъяты> хищение чужого имущества, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину и по ст. 150 ч. 3 УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершенное с угрозой применения насилия.

И на основании вышеизложенного суд приговорил:

Признать Каширина Юрия Сергеевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 150 УК РФ» [41].

Таким образом, обвиняемый применил один из способов совершения вовлечения несовершеннолетнего в преступление – угроза избиением.

Итак, сделаем некоторые выводы по 1 главе:

Отечественное законодательство имеет множество трактовок понятия «несовершеннолетнего». Такой плюрализм возник в силу особого правового регулирования тех или иных общественных отношений, в которых принимает участие несовершеннолетний. Кроме того, эти фундаментальные понятия и сформировали основное регулирование деятельности органов, а также их правовую основу, организацию и соответствующую сферу деятельности, как по защите прав и свобод несовершеннолетнего, так и по привлечению его к ответственности.

Уголовная ответственность несовершеннолетних – это несение виновным лицом, не достигшим 18-ти летнего, но достигшим 14-ти и 16-ти летнего возраста, к неблагоприятным последствиям в виде мер принудительного характера, предусмотренных уголовным законодательством в качестве реакции государства на совершение преступником преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления осуществляется в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в мире приобретает масштабный характер, что Россия должна иметь ввиду и предпринимать все необходимое для профилактики беспризорности и безнадзорности, а также развитию воспитания в будущем поколении правомерности, правосознания.

Проблема анализируемого состава преступления имеет характерные особенности, которые способствуют в последующем развитию преступности несовершеннолетних, устойчивому формированию мотивации к совершению противоправных действий. Такие особенности обусловлены недостаточным вниманием со стороны родителей в процессе воспитания ребенка, пропагандой маргинального и криминального образа жизни, материальными потребностями, правовым нигилизмом и так далее.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ

2.1 Объективные признаки преступления

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как преступное деяние входит в раздел VII – «Преступления против личности», главы 20 – «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного Кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ). Стоит отметить, что законодатель, начиная главу 20 УК с данного состава статьи 150 УК РФ, подчеркивает ее важность, ввиду того, что совершение такого антиобщественного деяния представляет опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому, что такое деяние оказывает развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценностные ориентации. Кроме того, взрослым лицам выгодно привлекать в качестве непосредственных исполнителей несовершеннолетних, так как; во-первых, последние если и будут нести ответственность, то только с уже смягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК - несовершеннолетие виновного признается смягчающим обстоятельством); во-вторых, взрослые подстрекатели, вовлекая несовершеннолетних на совершение преступлений, надеются остаться без внимания со стороны правоохранительных органов.

Проводя юридический анализ рассматриваемого преступления считается необходимым раскрыть общие признаки состава. В современной российской системе уголовного права используется структура состава преступления, состоящая из четырех элементов – объект преступления, объективная сторона, субъект преступления, субъективная сторона.

Объект преступления – совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, против которых направлено посягательство.

В качестве объекта ст. 150 УК будут рассматриваться именно общественные отношения, направленные на нормальное нравственное воспитание и физическое развитие несовершеннолетнего.

Охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, функционируют независимо от него, самостоятельно. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. Деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения.

В современной науке уголовного права принято различать объект на составляющие: общий, родовой, видовой и непосредственный объект.

Под общим объектом следует понимать совокупность всех общественных отношений, охраняемым уголовным законом от преступных посягательств.

Родовым объектом группы преступлений, закрепленных в разделе VII УК РФ – «Преступления против личности» являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. «Родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления считаются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности» [20] – считает Е.П. Коровин.

Видовой объект, считая частью родового объекта преступления, рассматривается как группа близких общественных отношений, взаимосвязанных с другими однородными общественными отношениями в рамках одной главы Особенной части УК. Видовым объектом выступает совокупность общественных отношений, регулирующих жизненные устои семьи, интересы несовершеннолетних [26]. Глава 20 УК обеспечивает правильное воспитание несовершеннолетнего, состояние защищенности и развитие семьи как социального института, который формирует личности несовершеннолетнего.

Непосредственный объект – совокупность общественных отношений, которым непосредственно причиняется вред или создается угроза

причинения вреда в результате совершения преступления. Это объект отдельно взятого преступления, определенное общественное отношение на которое посягает преступление; конкретные общественные отношения по обеспечению формирования личности несовершеннолетнего либо нормального существования родителей [26].

Осипьян А. В. под непосредственным объектом анализируемого деяния понимает общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на защиту от информации, наносящей вред его нравственному и духовному развитию [31, с. 5].

По мнению автора В.Г. Пономарева, под непосредственным объектом состава ст. 150 УК понимаются общественные отношения обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних лиц, а также осуществление возложенных на родителей и иных лиц обязанностей по воспитанию детей, их образованию и защите [48, с. 156]. Нельзя не согласиться с данным мнением, так как В.Г. Пономарев, затрагивая ч. 2 ст. 150 УК обращает свое внимание на возложенную Семейным Кодексом РФ обязанность родителей, педагогическим работником либо иным лицом по воспитанию несовершеннолетнего.

Другие авторы, Г.М. Миньковский и Г.З. Брускин считали, что «непосредственным объектом преступного посягательства при вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность является правильное воспитание и нормальное духовное и физическое развитие конкретного несовершеннолетнего» [28, с. 7].

Согласно комментарию к ст. 150 УК непосредственным объектом преступления является нормальное физическое и нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего [17].

Таким образом, основным непосредственным объектом ст. 150 УК РФ является общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, его духовно-нравственное, физическое развитие.

Законодатель в ст. 8 УК РФ за основание уголовной ответственности считает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Именно деяние является основой понятия преступления и входит в число обязательных признаков такого элемента состава преступления, как объективная сторона. Большое значение доктрина отдает именно объективной стороне преступления, поскольку является обязательным элементом состава преступления, отсутствие объективной стороны исключает последнее; играет разграничительную роль между смежными составами; существенным образом оказывает влияние на степень общественной опасности и, как следствие этого, квалификацию наказания; наконец, на основании объективной стороны состава можно судить о субъективной.

Многозначность термина «объективная сторона» подтверждает неоднозначность его толкования правоведами в уголовно-правовой сфере.

Так, по мнению А. Э. Жалинского объективная сторона преступления – это «совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интересы, блага, ценности, признаваемые объектом преступления» [55, с. 114].

В.Н. Кудрявцев считает, что объективная сторона преступления есть ни что иное как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [31, с. 9].

Таким образом, объективную сторону преступления, как одного из элементов состава преступления, следует понимать, как внешнее проявление преступного посягательства, то есть проявление преступления во вне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на

охраняемые уголовным законом интересы, блага и ценности личности, общества и государства, признаваемые объектом преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, состоит в одном действии – в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Бездействием объективная сторона данного деяния расцениваться не может, так как вовлечение представляет собой исключительно активные действия.

Под вовлечением понимаются разнообразные действия, побуждающие несовершеннолетнего лица участвовать в преступном акте в качестве непосредственного исполнителя или пособника.

Как правило, выделяют две разновидности вовлечения:

- неконкретизированность, которое характеризуется пропагандой со стороны совершеннолетнего лица преступного образа жизни, привлечения сторонников с преступного мира, тем самым косвенно подталкивая несовершеннолетнего на совершение преступления;
- конкретизированное, которое выражается в непосредственном склонении несовершеннолетнего к участию в задуманном совершеннолетним преступлении в качестве исполнителя (пособника), либо в прямом формировании у несовершеннолетнего преступного умысла [22].

Вместе с тем, в юридической доктрине дают неоднозначное толкование самого понятия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Одни правоведы считают, что вовлечение – это «подстрекательство или понуждение несовершеннолетнего к участию в определенном преступлении» [55, с. 111], другие – что это склонение несовершеннолетнего лица совершить то или иное преступное деяние [53, с. 156]. Некоторые полагают, что вовлечение означает побуждение к определенному поведению, склонение либо привлечение [62, с. 16]. Определенно можно сказать, что неоднозначность толкования этого понятия могла привести к затруднению выявления совершеннолетних лиц,

вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и в совершение антиобщественных действий.

В судебной практике также не было единого мнения относительно понятия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Ранее Пленум ВС бывшего СССР давал в своих постановлениях три различных понятия:

- как о действиях, направленных на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях, подстрекательству его к совершению преступления либо привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника [40]. Здесь фактически говорится о вовлечении как о совершении трех альтернативных действия;
- действия, направленные на возбуждение желания, стремления несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений [39];
- действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений и сопряженные с применением физического или психического воздействия (побои, уговоры, уверения в безнаказанности, лесть, угрозы и запугивание, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного и другие) [39].

Пленум Верховного Суда РФ в своем ныне действующем постановлении дает толкование данного понятия. Итак, «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия» (абз. 3 п. 42 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Анализ ч. 1 ст. 150 УК и вышеуказанного толкования ППВС РФ № 1 позволяет говорить о формальности состава рассматриваемого преступления. В диспозиции ч. 1 ст. 150 нет указаний на обязательный элемент материального состава – последствия, то есть преступление считается оконченным с момента совершения самих действий по вовлечению несовершеннолетнего.

Однако иногда этот состав считают материальным, полагая, «что вовлечение означает результат, и преступление будет признаваться оконченным тогда, когда несовершеннолетний под воздействием взрослого совершит какое-либо преступление» [56, с. 196].

Вопрос о моменте окончания рассматриваемого преступления является спорным, поскольку склоненный на совершение преступления несовершеннолетний не совершил никаких действий, свидетельствующих о том, что виновный достиг реального результата, поэтому в уголовно-правовой доктрине получила распространение и такая трактовка, в соответствии с которой преступление, предусмотренное ст. 150 УК, признается оконченным с момента, когда несовершеннолетний совершил преступление, хотя бы на стадии приготовления.

ППВС РФ № 1 в абз. 4 п. 42 однозначно разрешил данный спор, касаясь момента окончания преступления – «Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление». Ранее Пленум разъяснял, что судам следует иметь в виду что «преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо

антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий».

Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ говорит о четырех альтернативных способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления: вовлечение путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Перечень же способов, изложенный выше, не является исчерпывающим.

Обман – это сообщение несовершеннолетнему ложных сведений, формирующих и закрепляющих побуждения к совершению преступления [22], например, о якобы допустимости некоторых деяний или о том, что в российском уголовном законодательстве лица не достигшие возраста 18 лет лишены уголовной ответственности и не могут быть подвергнуты наказанию.

Обманом признается умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести несовершеннолетнего в заблуждение. Содержание обмана могут составлять сведения о фактических обстоятельствах преступления либо о наказании за его совершение. По форме это может быть словесный обман (в виде устного или письменного сообщения) и обман действием (поступки виновного, вводящие в заблуждение потерпевшего) [17].

Обещание – это обязательство обеспечить получение несовершеннолетним каких-либо благ, связанных с переходом на незаконный (преступный) путь: покровительство и защиту со стороны взрослого, допуск в значимую для несовершеннолетнего среду, различные имущественные или неимущественные блага и т. д. Также совершеннолетний может принять на себя обязательство обеспечить безнаказанность преступления несовершеннолетнего [22]. Вовлечение путем обещаний означает принятие виновным лицом на себя каких-либо обязательств по отношению к несовершеннолетнему.

В качестве иллюстрации к сказанному приведем пример из практики. 16 июля 2016 года Сандрагайлов А.Д. являясь совершеннолетним лицом,

заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Дубовского А.В., в силу длительного знакомства, путем обещаний, действуя умышленно, предложил несовершеннолетнему Дубовскому А.В. совершить кражу имущества из гаража Филиппова А.А. пообещав ему половину суммы от продажи похищенного. После чего 16.07.2016 несовершеннолетний Дубовский А.В. совместно с Сандрагайловым А.Д. совершили кражу имущества, а именно: мотоцикла «Иж Планета-5», стоимостью 40000 рублей, принадлежащего Филиппову А.А., из гаража. В результате чего Рудничный районный суд г. Кемерово признал Сандрагайлова А. Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ [42].

На практике встречаются случаи, когда совершеннолетние лица, пытаясь вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления, дают деньги в долг или товары в рассрочку, а потом просят вернуть долг, обещают простить долг при совершении преступного акта.

Следующим альтернативным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления считается угроза. Угроза – это предупреждение о неблагоприятных последствиях для несовершеннолетнего или его близких в случае сопротивления усилиями вовлекателя. Речь может идти, например, об угрозе подорвать авторитет несовершеннолетнего в среде сверстников, лишиться имущества, разгласить какую-либо тайну и т.д. Угрозы в данной части означают психическое воздействие и выражаются в запугивании, обещании причинить несовершеннолетнему неприятности. В ч. 1 статьи 150 УК угроза носит ненасильственный характер (например, угроза разглашения сведений, правдивых или ложных и т.п.). Угроза высказывается различными способами (устно, письменно, по телефону, телеграфу, жестами и т.п.) может высказываться как самому потерпевшему непосредственно, так и через третьих лиц.

Угрозой можно считать уголовно наказуемой только тогда, когда имелись основания опасаться ее осуществления [17]. То есть угроза должна быть реальной, способной утратить.

Под угрозой в уголовно-правовой сфере, как говорит правовед Е. Н. Макарова, следует также понимать виновно совершенное общественно опасное воздействие на психику отдельной личности, группы лиц, общества, заключающееся в демонстрации или высказывании субъективной решимости ее осуществить, причинения вреда охраняемым законом интересам в условиях реальной возможности ее реализации [25].

Под иными формами вовлечения несовершеннолетнего на совершение преступления ППВС РФ №1 признает «предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий». Таким образом, иными способами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления будет возбуждение у вовлекаемого низменных побуждений: чувство мести, расовой, национальной, религиозной ненависти. Взрослый, общаясь с несовершеннолетним, старается возбудить у вовлекаемого неприязнь к охраняемым законом общественным отношениям, зависть, месть к конкретному потерпевшему, заинтересованность к преступному образу жизни, чувства мести, зависти, корысти, жажды наживы и т.д.

В диспозиции ч. 3 ст. 150 УК предусматриваются вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления совершенные с применением насилия или угрозой ее применения.

Под насилием в данном случае понимается общественно-опасное, противоправное воздействие на организм человека против или помимо его воли. Насилием будут расцениваться такие действия как причинение физической боли, избиение, связывание, а также применение физического насилия к другому лицу, жизнь и здоровье которого для несовершеннолетнего важны в результате их взаимоотношений. При чем нанесение побоев, истязание, причинение легкого или средней тяжести вреда

здоровья охватывается ч. 3 ст. 150 и дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовный закон не требует.

Под угрозой применения насилия следует понимать психическое насилие и выражается в обещании применить к потерпевшему физическое воздействие с целью вовлечь его в совершение преступления. Таким образом угрозой насилия будут считаться действия, направленные на угрозу нанесения побоев, причинения вреда здоровью различной тяжести, истязания, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, похищения либо лишения свободы.

Таким образом, подводя итог вопроса об объективных признаках рассматриваемого состава, основным объектом ст. 150 УК РФ является общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, его духовно-нравственное, физическое развитие.

Объективная сторона представляет собой действие, то есть вовлечение несовершеннолетнего на совершения им преступления. Ознакомившись с мнениями о объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, можно сделать вывод, что внешние проявления преступного поведения может выражаться несколькими способами, перечень которых не является исчерпывающим.

2.2 Субъективные признаки преступления

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава любого преступления. Ст. 19 УК РФ определяет совокупность признаков, раскрывающих способность нести уголовную ответственность. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Таким образом, общие признаки субъекта включают вменяемость лица и определенный возраст на момент совершения преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, как об этом прямо говорится в настоящей статье, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления совершеннолетия, то есть возраста 18 лет.

При этом ППВС РФ № 1 довольно точно определяет возраст, с которого наступает уголовная ответственность: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [38].

В уголовно-правовой доктрине поныне идут споры касательно ответственности за вовлечение несовершеннолетнего при очевидной возрастной близости вовлекаемого и вовлекающего. Так, Перминова А.П. пишет, что в случае совершения преступления 18-летнего лица совместно с 17-летним лицом, вряд ли первого можно привлечь к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. «В данном случае нет вовлечения в силу отсутствия очевидного превосходства в возрасте между соучастниками» [36, с. 244] – пишет автор.

Поддерживая вышесказанное мнение, В.Г. Баяхчев говорит, что в случае, если разница между лицами составляет меньше года, то о вовлечении, как о влиянии взрослого лица, речи быть не может [4].

Полагаем, что вышеуказанное утверждение неверно, поскольку уголовным законом не делается никаких исключений в данном аспекте, ввиду несущественной разницы в возрасте между вовлекаемым и вовлекающим лицами. Судам важно доказать, что все признаки вовлечения, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК, присутствуют в действиях субъекта.

Помимо этого, уголовный закон связывает уголовную ответственность со способностью человека осознавать свои действия и руководить ими,

поэтому уголовно-правовое значение имеют качества личности, в которых выражается эта способность, они названы в вышеупомянутой ст. 19 УК РФ в качестве общих условий уголовной ответственности лица. Возраст и вменяемость признаны общими признаками для признания физического лица субъектом любого преступления, общим субъектом. Лицо, отвечающее специальным признакам субъекта, предусмотренным соответствующей уголовно-правовой нормой, называют специальным субъектом.

В ч. 2 ст. 150 УК признается специальным субъектом – родителем, педагогическим работником либо иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Можно предположить, что законодателем установлена более строгое наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150, по сравнению с ч. 1 настоящей статьи, ввиду того, что указанные в диспозиции ч. 2 настоящей статьи лица имеют своего рода власть над ребенком, то есть пользуются у него авторитетом и уважением, что позволяет манипулировать его действиями в своих интересах.

Считается необходимым определить каждого специального субъекта, предусмотренного в диспозиции ч. 2 ст. 150 УК РФ.

В силу ст. 51 Семейного Кодекса РФ (далее – СК РФ), родителями являются мать и отец, записанные родителями в книге записи рождений [50].

По замыслу ст. 137 СК РФ, к числу родителей также следует относить усыновителей [50].

Так, 23.08.2017 у Волокитиной О.С. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, а именно: золотых изделий, принадлежащих ее бывшей свекрови Волокитиной Л.А. Тем же вечером, Волокитина О.С. созвонилась по телефону со своей малолетней дочерью Волокитиной Е.В., не достигшей возраста уголовной ответственности, обещая забрать её жить к себе, если последняя совершит кражу золотых изделий, принадлежащих Волокитиной Л.А., склонила свою малолетнюю

дочь Волокитину Е.В., не достигшую возраста уголовной ответственности, к совершению преступления. Суд, признал Волокитину О.С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ [43].

В соответствии с п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" педагогический работник – «физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности» [61]. Педагогом является лицо, занимающее соответствующую должность в государственном или негосударственном образовательном, или воспитательном учреждении (учитель, преподаватель в ВУЗе, воспитатель детского дома и т. д.).

В УК РФ, так же, как и в ППВС РФ № 1 не раскрываются иные лица, на которых возложены законом обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Осмелимся предположить, что под ними законодатель понимает лиц из медицинских, образовательных, общественных организаций, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего (психологи и другие специалисты).

Следует заметить, что по ч. 2 ст. 150 могут привлекаться родители, только на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего ребенка. То есть по смыслу закона, когда вовлекает близкий родственник, на которого не возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, либо данная обязанность возложена фактически, но юридически оформлена ненадлежащим образом усыновление (удочерение), попечительство, либо же он лишен родительских прав (ограничен в родительских правах), то в таких случаях ответственность возникает по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как субъект не обладает признаком специального субъекта.

Как уже отмечалось выше, для состава преступления имеют значение у физического лица возраст, вменяемость, при наличии специального субъекта в составе – признаки специального субъекта.

Закон не содержит понятия вменяемости, поэтому представляется возможным выделить его только через термин «невменяемость». Так, согласно ч. 1 ст. 21 УК под невменяемостью в уголовном праве понимается состояние, характеризующееся неспособностью лица осознавать то, что оно совершает, и руководить своими действиями по причине хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Следовательно, под вменяемостью понимают способность человека понимать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В силу абз. 5 п. 42 ППВС РФ № 1 если лицо, совершившее преступление по ст. 150 УК является несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

«Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления» [38].

Содержание субъективной стороны выражается в элементах – факультативных признаках, необходимых для индивидуализации наказания, и представляют собой вину, мотив и цель, которые дифференцируются в зависимости от конструкции конкретного преступления.

Вина, мотив и цель, являясь факультативными признаками, могут выступать в качестве обязательных только в том случае, если это прямо предусмотрено уголовным законодательством. Обязательными признаками

состава преступления, наличие которых создает субъективные условия уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, являются вина и цель.

Вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законодательством.

Вина является одним из принципов уголовного права, закрепленный в ст. 5 УК РФ. Данный принцип подразумевает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те деяния, в отношении которых установлена его вина.

В российском уголовном праве степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, проявленного в совершенном преступлении. «Степень вины, как оценочная категория, выражает меру отрицательного, пренебрежительного или недостаточно внимательного отношения лица, виновного в совершении преступления, к основным социальным ценностям» [46] – более точно высказывался по данному вопросу А. И. Рарог.

Содержание субъективной стороны находит свое выражение в поведении лица, которое осознает и желает, чтобы эти противоправные действия были совершены.

Вопрос о форме вины в уголовно-правовой литературе решается неоднозначно. Одни правоведы считают, что вовлечение возможно только с прямым умыслом [7; 11; 14], другие не исключают косвенную форму умысла [34, с. 10].

Пленум ВС в своем постановлении № 1 разъясняет, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий может быть совершено только умышленно. Не углубляясь в суть вопроса, Пленум пишет, что «судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или

совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ» [38].

Считаем, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления всегда выражается в форме прямого умысла, так как сам термин «вовлечение» предусматривает направленность вовлекающего лица на получение конкретного заранее определенного результата.

Пример из судебной практики. Так ФИО 2, находясь на территории г. Москвы, в августе 2016 г., вступил в преступный сговор с неустановленным следствием лицами, направленный на сбыт наркотических средств с целью личного обогащения. Далее, в указанный период времени он, ФИО2, являясь совершеннолетним лицом, познакомился с несовершеннолетней ФИО14, заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте, решил вовлечь ее в преступную группу для совершения вышеуказанного преступления, тем самым приискал ее в качестве соучастника преступления.

Во исполнение задуманного, в неустановленное следствием время, но не, внушил заведомо для него несовершеннолетней ФИО 14 мысль о совершении особо тяжкого преступления, обещая благоприятные для нее последствия в виде получения ею денежных средств от реализации наркотиков, тем самым, склонил последнюю к совершению особо тяжкого преступления – сбыта наркотических средств в крупном размере, в преступной группе, на что последняя, действуя из корыстных побуждений, согласилась [44].

Данный пример демонстрирует, что ФИО 2, вовлекая несовершеннолетнюю ФИО 14, осознавал общественную опасность своих действий, потому как знал о несовершеннолетии последней, предвидел неизбежность наступление общественно опасных последствий и желал их наступление.

При вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления осознание общественной опасности совершаемого деяния определяется, во-

первых, возрастом вовлекаемого, а во-вторых, характеристикой и юридической значимостью деяния, в совершение которого он вовлекается.

Таким образом, если совершеннолетнее лицо не осознавало общественную опасность совершаемого деяния, либо не было осведомлено о возрасте вовлекаемого, состав предусмотренный статьей 150 УК РФ отсутствуют.

Мотив и цель являются факультативными признаками, однако мотив влияет на квалификацию деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ: «Деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [58].

Ввиду чего закономерен вопрос: что в данном случае характеризуют мотивы политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – действия вовлекающего лица или же преступное поведение несовершеннолетнего, в которое его вовлекает совершеннолетний виновный?

Пленум в п. 43 своего постановления № 1 указывает судам на необходимость отражения в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены частью 4 статьи 150 УК РФ.

Квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ будет иметь место только в случае, если совершеннолетний не просто вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления, но и сформировал у последнего экстремистский мотив, которым потом несовершеннолетний руководствовался при совершении преступления.

Мотив есть побудительная причина на совершение преступления. От мотива квалификация и индивидуализация наказания не зависит хотя может выражаться в виде мести, зависти, корысти, иных низменных или личных побуждений и т.п., ввиду чего определение мотива по каждому уголовному делу обязательно [7, с. 83].

Цель представляет собой тот идеальный результат, наступление которого желает субъект. Мотив и цель тесно взаимосвязаны, не исключены ситуации, когда мотив и цель совпадают. В.В. Лунеев справедливо отмечает, «что из всех элементов состава субъективная сторона преступления имеет наибольшую сложность установления» [10, с. 4]. Многие специалисты высказываются о важности правильного установления субъективной стороны, поскольку, этот элемент вызывает основные споры в суде. Следовательно, велика вероятность допущения ошибки в приговоре.

Подводя итог вышесказанному, отметим что субъектом преступления ст. 150 УК РФ может быть только физическое лицо, достигшее возраста 18-ти лет. Ч. 2 наст. ст. предусмотрен специальный субъект - родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. Субъективная сторона анализируемого состава характеризуется умышленной формой вины. При чем данный вид преступления может совершаться с прямым умыслом, но ППВС № 1 не исключает и косвенного умысла. Лицо подлежит уголовной ответственности как в случае его осведомленности о несовершеннолетии вовлекаемого лица, так и тогда, когда по обстоятельствам дела виновный мог и должен был предвидеть это. Мотивы и цели квалифицирующего значения не имеют, хотя могут выражаться в виде мести, зависти, корысти, иных низменных или личных побуждений и т.п.

Глава 3 Некоторые вопросы правовой оценки и предупреждения ст. 150 УК РФ

3.1 Проблемы толкования и уголовно-правовой оценки ст. 150 УК РФ

На протяжении уже долгого времени проблема конструкции состава преступления, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ), является предметом исследования многих ученых с разных правовых школ и направлений. Итак, выделим некоторые из этих проблем.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» по-иному определил состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Исходя из позиции Суда, преступление признается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к совершению преступления, либо покушение на преступление. Необходимость в данном толковании заключается в том, что законодатель не раскрывает понятия «вовлечение», что используется в отдельных нормах уголовного законодательства, включая и ст. 150 УК РФ. Его содержание не раскрывается, по сути, ни в одном из официальных, легальных источниках. В связи с этим, полагаем, что состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо признать формальным, поскольку общественная опасность в первую очередь выражается в противоправных действиях взрослого «вовлекателя». Следует также отметить, что ст. 150 УК РФ не подразумевают защиту благ и интересов, которые могут пострадать в результате преступной деятельности несовершеннолетнего.

Практическая проблема вышесказанного выражается в том, что:

Во-первых, известно, что по общему правилу преступления с формальным составом могут совершаться с прямым умыслом, то преступления с материальным составом могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а в отдельных случаях и вовсе по неосторожности (ч. 2 ст. 24 УК РФ) [47, с.87]. Исходя из данной позиции, уместно привести пояснения Верховного Суда, который в п. 42 Постановления от 1 февраля 2011 года № 1 толкует, что «к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст.ст. 150 и 151 УК РФ» [37].

Во-вторых, правоприменительная практика фактически принимает концепцию о формальности состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, поскольку случаев квалификации анализируемого преступления со ссылкой на ст. 30 УК РФ отсутствует. Указанное подтверждает Алексей Морозов в своем исследовании, в котором было проведен анализ более 500 уголовных дел [29]. В то же время, сегодня Пленум ВС РФ изменил данную позицию и возможность квалификации в вышеуказанном случае прямо указаны в Постановлении: «если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ» [37]. В связи с этим, покушение на совершение преступления необходимо оценивать как действия «вовлекателя», которые не повлекли за собой преступной активности несовершеннолетнего.

Следует отметить, что если случился хотя бы сговор на совершение преступления между несовершеннолетним и взрослым, то данный случай необходимо квалифицировать как оконченное преступление по ст. 150 УК РФ. В связи с этим, случаи о квалификации анализируемого преступления со ссылкой на ст. 30 УК РФ будут редкостью.

Также, в правоприменительной практике довольно распространены случаи, когда какое-либо преступление было совершено совместно несовершеннолетним и взрослым. Указанное положение обуславливает особое значение толкования непосредственно действий по вовлечению, то есть их форм и интенсивности. Таким образом, Суд поясняет, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [29].

Можно подумать, что в данном случае речь ведется о подстрекательстве. Но, следует отметить, что вышесказанное является одной из представляемых форм совместного совершения преступления взрослых и несовершеннолетних. Примечательно, что если применяя в анализируемом случае институт соучастия, то допустима возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Важным является фактическое содержание действий, которые раскрываются в ст. 33 УК РФ. Иными словами, использовать для их трактовки иную терминологию представляется неправильным.

Сложно не согласиться с точкой зрения, которой придерживаются А.В. Кладков и Т.И. Суспицина, что для квалификации ст. 150 УК РФ не имеет значения, в каком качестве в совершение умышленного преступления вовлекается несовершеннолетний – в качестве исполнителя, организатора,

подстрекателя и т.д., а также в какую стадию неоконченного преступления: приготовления или покушения [16, с. 27]. Также, по мнению вышеуказанных исследователей, необходимо уточнить, какой вид может иметь совместное с несовершеннолетним совершение общественно опасного деяния для признания его самостоятельным преступлением, предусмотренным ст. 150 УК РФ.

По нашему субъективному мнению, явный состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, будет выражаться в случае, когда взрослый является организатором или подстрекателем. В таком случае правильная квалификация будет состоять из двух преступлений – непосредственно совершенного в совокупности со ст. 150 УК РФ. Но, Пленум ВС РФ в Постановлении связывает квалификацию исключительно с подстрекательством (абз. 6 п. 42). В связи с этим, логичен вопрос, по каким признакам необходимо квалифицировать действия организатора, который, например, осуществлял управление группой несовершеннолетних лиц и при этом осознавал их возраст, ограниченную уголовную ответственность, а также желал использовать их положение в корыстных целях, но лично не осуществлял подстрекательство, а только лишь отдавал распоряжения по иерархии? Согласно уголовному законодательству и правоприменительной практике такая ситуация подлежит уголовно-правовой оценки по ст. 150 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, иными словами указанное будет квалифицироваться как организация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Сегодня практика применения ст. 150 УК РФ строится из уголовно-правовой ситуации, когда осуществляется преступление несовершеннолетним и взрослым в качестве соисполнителей.

Следовательно, взрослый будет привлекаться к уголовной ответственности по совокупности ст. 150 УК РФ и нормы Особенной части УК РФ за совершенное преступление. Правоприменительная практика по указанному событию была противоречива и в отдельных делах встречались

откровенные казусы. Так, довольно часто встречались случаи, когда доказанный факт простого предложения совершить преступление считался недостаточным для вменения ст. 150 УК РФ, даже со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Так, А.М. Морозов по указанному обстоятельству выделяет одно заключение, в котором отмечается, что «... Совершеннолетний К., вовлекая несовершеннолетнего Н., в совершение преступления, не оказывал на него давления путем угроз, насилия, следовательно, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ». Сегодня указанная практика была изменена и такой подход уже невозможен. Теперь даже простое предложение несовершеннолетнему совершить преступление будет относиться к признакам состава, предусмотренного ст. 150 УК РФ. По данным А.М. Морозова более 70% случаев именно предложение на совершение преступления несовершеннолетнему является установленным способом вовлечения [29].

Таким образом, толкование и уголовно-правовая оценка преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, имеет тенденцию к устранению некоторых проблем и сегодня правоприменительная практика складывается в пользу устранения квалификационных ошибок и казусов применения указанной статьи. Вместе с тем, терминологическая проблема, связанная с неопределенностью понятия «вовлечение», остается довольно острой, что может отражаться в некоторых правовых ситуациях.

Еще одной немаловажной проблемой конструкции ст. 150 УК РФ является проблема квалификации использования несовершеннолетних в преступных целях и иных форм соприкосновения детей с криминалом.

Для квалификации действий виновного не имеет значения способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также то обстоятельство, вовлекается ли несовершеннолетний в качестве исполнителя преступления, либо в качестве иного соучастника преступления (пособника, подстрекателя).

Так, в уголовном законодательстве выделяются в отдельную группу преступлений случаи, когда используются несовершеннолетние лица, которые в свою очередь не осознают общественную опасность и, в общем, не посвящены в преступную суть совершаемого действия. В науке уголовного права существует мнение, что если несовершеннолетний не осознает, что исполняемое им действие по предложению взрослого, является противозаконным, то состав преступления по ст. 150 УК РФ отсутствует [18, с. 166].

По логике данная ситуация является противоправными действиями со стороны взрослого. Но как же оценивать их с точки зрения уголовного права? По общему правилу действия взрослого необходимо квалифицировать по основному преступлению, которое было совершено со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ, а санкция в таком случае будет формироваться с учетом п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, то есть с отягчающими обстоятельствами. Но возможность применения указанной позиции представляется в том случае, если несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности. Это и является ограничивающим фактором в квалификации анализируемого правового события.

Вместе с тем, на одном уровне общественной опасности с использованием несовершеннолетнего находится целый перечень противоправных деяний, которые отражаются негативно на сознание несовершеннолетнего, но не охватываемых ст. 150 УК РФ. [63, с. 60].

В связи с этим, полагаем, что п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо дополнить указанием на использование несовершеннолетнего в целях совершения умышленного преступления или его сокрытия, а равно совершение умышленного преступления в присутствии несовершеннолетнего, по инициативе несовершеннолетнего или совместно с ним.

Это позволит проводить прагматичную и правильную юридическую оценку совместной преступной деятельности взрослых и несовершеннолетних.

3.2 Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как основной инструмент предупреждения преступности среди несовершеннолетних

Как бы не оценивались действия взрослого, при вовлечении в совершение преступления несовершеннолетнего, особое значение имеет правосознание несовершеннолетнего. Иными словами, как было выше указано, что практически 70% случаев преступления в последующем квалифицируемое по ст. 150 УК РФ, совершается по «предложению» взрослого, на что соглашаются несовершеннолетние. В связи с этим, основным инструментом в предупреждении указанного преступления является государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Для предупреждения правонарушений несовершеннолетних в отечественном государственно-правовом отраслевом регулировании существует ряд органов, которые проводят соответствующую работу. В законодательстве, также определяются некоторые виды деятельности этих органов, так, «индивидуальная профилактическая работа - деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий».

Следует также дать определение понятию «семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих

обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними».

Таким образом, законодатель даёт детальную трактовку деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – «...система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» [60].

Следовательно, можно сделать некоторые выводы, что превенция безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по своей природе и сущности выступает в качестве сложного и неоднозначного явления, которое рассматривается как система регулирования со стороны государственного, социального, правоохранительного. Кроме того, превенция такого рода правонарушений реализуется посредством предупредительной деятельности конкретных органов, должностных лиц в виде совокупности профилактических мер общего и специального характера.

Вместе с тем, система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, непосредственно её классификация по определённым органам, осуществляющим конкретную деятельность и регулирования в анализируемой сфере, является неотъемлемой частью системы социального регулирования общественной жизни. Данная сфера отраслевого государственно-правового регулирования выступает в качестве системы по предупреждению и борьбы с преступностью и административными правонарушениями в нашей стране, а также по реализации некоторых политических программ по улучшению данного механизма. В то же время, система по профилактике безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних выступает в качестве подсистемы указанного механизма регулирования общественной жизни – населения РФ.

По общему правилу, согласно действующему законодательству, профилактика правонарушений несовершеннолетних принято подразделять на специализированные государственные и социальные (общественные) органы, основной задачей которых выступает профилактика правонарушений несовершеннолетних, защита их прав. Вместе с тем, в предоставленной классификации можно выделить непосредственно те органы, которые осуществляют непосредственную профилактическую деятельность совместно с иными функциями.

Итак, «к специальным субъектам профилактики правонарушений несовершеннолетних можно отнести:

- Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при органах исполнительной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации;
- Уполномоченные по правам ребёнка в субъектах федерации;
- Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребёнка;
- подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которые комплектуются инспекторами по делам несовершеннолетних и школьным инспекторами полиции, а в некоторых субъектах федерации – и семейными инспекторами полиции;
- центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;
- органы опеки и попечительства;

- специализированные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних с девиантным поведением (открытого и закрытого типа);
- специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социально-реабилитационные центры, приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей);
- государственные и муниципальные учреждения по делам молодёжи (центры социального обслуживания молодёжи, центры социально-психологической помощи);
- общественные формирования (общественные комиссии по делам несовершеннолетних, внештатные сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и другие общественные формирования, основными задачами которых является профилактическая работа с детьми).

Ко второй группе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних можно отнести:

- органы государственной власти и местного самоуправления общей компетенции, организующие программирование, планирование, ресурсное обеспечение данной деятельности, контроль за её результатами и призванные устранить правовой вакуум в сфере регламентации наименее урегулированных нормами права общественных отношений по профилактике правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия;
- негосударственные учреждения (общественные объединения, религиозные организации, ассоциации, фонды), которые в соответствии с их уставами осуществляют нравственное, эстетическое, физическое, трудовое воспитание и обучение несовершеннолетних и способствует утверждению у них здорового образа жизни, содействуют их социальной реабилитации и

ресоциализации, взаимодействуют с государственными учреждениями, осуществляющими мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5, с. 49].

Указанная классификация не является исчерпывающей, поскольку, согласно действующему законодательству, вышеуказанные органы, практически все, имеют определённое деление – территориальное или по специализации (также по иным функциональным и нефункциональным признакам).

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к органам, осуществляющим вышеуказанные функции, как основную, относятся: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, органы по делам молодёжи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости и органы внутренних дел.

Главным должностным лицом всей системы, который координирует деятельность в области надзора за соблюдением законных прав и интересов несовершеннолетних выступает уполномоченный при президенте РФ по правам ребёнка. Данная должность была внесена в реестр должностей федеральной государственной гражданской службы Указом Президента РФ от 01.09. 2009. Это было необходимо для того, что достичь цели обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребёнка в РФ.

К функциям уполномоченного по правам ребёнка относятся:

- «рассмотрение обращений несовершеннолетних лиц, подвергшихся административной и иной юридической ответственности за совершенное правонарушение;
- мониторинг ситуаций по обеспечению прав несовершеннолетних правонарушителей;

- анализ нормативной правовой базы и правоприменительной практики в субъекте в отношении несовершеннолетних правонарушителей;
- инициирование нормативных правовых актов по закреплению дополнительных гарантий защиты прав несовершеннолетних правонарушителей;
- поддержка общественных инициатив по реализации проектов, направленных на защиту прав несовершеннолетних правонарушителей;
- просветительская деятельность по проблемам защиты прав несовершеннолетних правонарушителей» [3, с.12].

Таким образом, государственно-правовое регулирование работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации получило детальный характер в силу высокой преступности несовершеннолетних.

В профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних лиц особое место занимают правоохранительные органы. В частности, это выражается в специфичности их задач, которые они реализуются посредством осуществления своей деятельности:

- выявление дизадаптированных несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, нуждающихся в социальной реабилитации, ведущих асоциальный образ жизни, совершающих правонарушение, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы;
- выявление и пресечение деятельности лиц, негативно влияющих на поведение несовершеннолетних, жестоко обращающихся с детьми, вовлекающих их в совершении антиобщественных и противоправных действий;
- выявление и проведение индивидуальной профилактической работы с социально неблагополучными семьями;

- выявление обстоятельств, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, административных правонарушений и принятие мер к их устранению;
- привлечение к профилактической работе общественных объединений правоохранительной направленности и граждан [2].

Следует отметить, что в соответствии с действующем законодательством, профилактическая функция органов внутренних дел – это не только их право, но и прямая обязанность. Согласно ст. 12 ФЗ «О полиции» указано, что «На полицию возлагаются следующие обязанности:

- выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний;
- пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях» [50].

Таким образом, система превенции правонарушений несовершеннолетних, которая регулируется государственными и негосударственными органами, не может быть унифицировано-стандартизированной для всех субъектов РФ. Прежде всего, при осуществлении профилактической работы с совершеннолетними необходимо учитывать целый ряд особенностей: территориальное положение субъекта РФ, где проводится соответствующая работа; особенности демографических признаков; особенности психологии в виду национального происхождения несовершеннолетних и многое другое.

Заключение

Несовершеннолетним признается лицо, достигшее 18-ти летнего возраста. Исходя из этого, одним из основополагающих признаков для привлечения к уголовной ответственности по ст. 150 и 151 УК РФ выступает именно возраст лица, на которое конкретными способами воздействует другое лицо, чтобы тот совершил действия, запрещаемые уголовным законом.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в мире приобретает масштабный характер, что Россия должна иметь ввиду и предпринимать все необходимое для профилактики беспризорности и безнадзорности, а также развитию воспитания в будущем поколении правомерности, правосознания.

Проблема анализируемого состава преступления имеет характерные особенности, которые способствуют в последующем развитию преступности несовершеннолетних, устойчивому формированию мотивации к совершению противоправных действий. Таким особенностями обусловлены халатностью родителей в воспитании ребенка, пропагандой маргинального и криминального образа жизни, материальными потребностями, правовым нигилизмом и так далее.

Основным объектом ст. 150 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, его духовно-нравственное, физическое развитие.

Объективная сторона представляет собой действие, то есть вовлечение несовершеннолетнего на совершения им преступления. Ознакомившись с мнениями о объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, можно сделать вывод, что внешние проявления преступного поведения может выражаться несколькими способами, перечень которых не является исчерпывающим.

Субъектом преступления ст. 150 УК РФ может быть только физическое лицо, достигшее возраста 18-ти лет. Ч. 2 наст. ст. предусмотрен специальный субъект – родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. Субъективная сторона анализируемого состава характеризуется умышленной формой вины. При чем данный вид преступления может совершаться с прямым умыслом, но ППВС № 1 не исключает и косвенного умысла. Лицо подлежит уголовной ответственности как в случае его осведомленности о несовершеннолетии вовлекаемого лица, так и тогда, когда по обстоятельствам дела виновный мог и должен был предвидеть это.

Мотивы и цели квалифицирующего значения не имеют, хотя могут выражаться в виде мести, зависти, корысти, иных низменных или личных побуждений и т.п.

Толкование и уголовно-правовая оценка преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, имеет тенденцию к устранению некоторых проблем, и сегодня правоприменительная практика складывается в пользу устранения квалификационных ошибок и казусов применения указанной статьи. Вместе с тем, терминологическая проблема, связанная с неопределенностью понятия «вовлечение», остается довольно острой, что может отражаться в некоторых правовых ситуациях.

В связи с этим, полагаем, что п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо дополнить указанием на использование несовершеннолетнего в целях совершения умышленного преступления или его сокрытия, а равно совершение умышленного преступления в присутствии несовершеннолетнего, по инициативе несовершеннолетнего или совместно с ним. Это позволит проводить прагматичную и правильную юридическую оценку совместной преступной деятельности взрослых и несовершеннолетних.

Как бы не оценивались действия взрослого при вовлечении в совершение преступления несовершеннолетнего, особое значение имеет

правосознание несовершеннолетнего. Иными словами, как было выше указано, что практически 70% случаев преступления в последующем квалифицируемое по ст. 150 УК РФ, совершается по «предложению» взрослого, на что соглашаются несовершеннолетние. В связи с этим, основным инструментом в предупреждении указанного преступления является государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Система превенции правонарушений несовершеннолетних, которая регулируется государственными и негосударственными органами, не может быть унифицировано-стандартизированной для всех субъектов РФ.

Прежде всего, при осуществлении профилактической работы с несовершеннолетними необходимо учитывать целый ряд особенностей: территориальное положение субъекта РФ, где проводится соответствующая работа; особенности демографических признаков; особенности психологии в виду национального происхождения несовершеннолетних и многое другое.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 49-53.
2. Аносов А. В. О положительном опыте сотрудничества территориальных органов внутренних дел с образовательными учреждениями по повышению психологического мастерства сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: матер. I ежегодной Всеросс. науч.-практич. конф. / под ред. Р.Б. Осокина. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 162-166.
3. Аносов А.В. Проблемы организационного обеспечения реализации мероприятий общей профилактики правонарушений несовершеннолетних // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 11-14.
4. Баяхчев В.Г. Изучение на предварительном следствии ситуации, предшествовавшей преступному поведению несовершеннолетнего // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов. М. : Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 54-59.
5. Беженцев А.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / А.А. Беженцев М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. 272 с.
6. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15898#09341119800178628> (дата обращения 01.05.2020).
7. Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления «Уголовно-

правовое противодействие преступности». Виктимология. № 4(18). 2018. 91 с.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (послед. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 30.04.2020).

9. Дементьев О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. 80 с.

10. Егоров С.Н. Теоретические основы криминалистического исследования закономерностей отражения субъективной стороны преступления: автореф. дис. ...канд. юр. наук. Ижевск, 2004. 20 с.

11. Жадан В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. 2016. №18. С. 327-332.

12. Закатов М.Г. Вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение преступлений и антиобщественных действий // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: материалы Всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2018. С. 65-68.

13. Зильмухамедова А.Н. Общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Инновационная наука. 2017. № 3-2. С. 115-119.

14. Иванова М.В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. дис. ... канд. юрид. наук. / Иванова М.В. Волгоград, 2004. 201 с.

15. Ионова М. В. Особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. тр. участников XII Всерос. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 2015. С. 84-89.

16. Кладков А.В., Суспицына Т.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2002, № 3. С. 26-28.

17. Комментарии к ст. 150 УК РФ // URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-150-uk-rf> (дата обращения: 15.04.2020).

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / М-во юстиции Рос. Федерации; [В. Б. Боровиков и др.]; Под общ. ред. С. И. Никулина. 2. изд. - М. : Менеджер : Юрайт, 2002. 1183 с.

19. Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 30.04.2020).

20. Коровин Е.П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, пред. ст.150 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2006. № 1. 7 с.

21. Коряковцев В.В., Питулько К.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 848 с.

22. Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-nesovershennoletnih-v-sovershenie-prestupleniy-i-inyh-antiobschestvennyh-deystviy-ugolovno-pravovye-aspekty/viewer> (дата обращения: 15.04.2020).

23. Кругликов Л.Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-sootnoshenie-so-smezhnymi-ponyatiyami> (дата обращения: 22.05.2020).

24. Магомедрасулова П.О. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Перспективы государственно-правового

развития России в XXI веке: Материалы Всерос. науч.-теоретической конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации – Ростов-наДону, 2016. С. 159-162.

25. Макарова Е.Н. Понятие, виды и значение угрозы как элемента преступной деятельности. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4. 2017. С. 100-102.

26. Маршакова Н. Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних в системе особенной части УК РФ «Актуальные проблемы экономики и права». 2007. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-semi-i-nesovershennoletnih-v-sisteme-osobennoy-chasti-uk-rf/viewer> (дата обращения: 15.04.2020)

27. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних «Пекинские правила» (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183> (дата обращения 30.04.2020).

28. Миньковский Г.М., Брускин Г.З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение. / Сборник научных трудов.- М., 1981. С.7-9.

29. Морозов А.М. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // URL: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/s/wiselawyer.ru/poleznoe/71685-problemy-tolkovaniya-primeneniya-stati> (дата обращения 30.05.2020).

30. Недяtko A.B. Причины вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3. 5 с.

31. Объективная сторона преступления / Кудрявцев В.Н. М. : Госюриздат, 1960. 244 с.

32. Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 26 с.

33. Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения 01.12.2019).

34. Павлов Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография. М. : Юрлитинформ. 2013. 245 с.

35. Пекарева Е.А. Минимальный возраст применения уголовной ответственности // Символ науки. 2018. № 3. С. 72-74.

36. Перминова А. П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления другие антиобщественные поступки. // Летопись кафедры уголовного права и прокурорского надзора ПГУ в лицах и научных работах: сборник статей. - Пермь, 2016. С. 244-264.

37. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // URL: <https://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения 30.04.2020).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252078/> (дата обращения: 15.04.2020).

39. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16 (ред. от 5.12.1986 г.) «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную

и иную антиобщественную деятельность» // URL: <https://zakonbase.ru/content/base/49406> (дата обращения: 15.04.2020)

40. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45534#05789913639387003> (дата обращения: 15.04.2020)

41. Приговор № 1-789/2017 от 5 октября 2017 г. по делу № 1-789/2017 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.04.2020).

42. Приговор суда по ч. 1 ст. 150 УК РФ № 1-48/2017 | Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/342759.html> (дата обращения: 15.04.2020).

43. Приговор суда по ч. 2 ст. 150 УК РФ № 1-483/2017 | Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/454895.html> (дата обращения 15.04.2020).

44. Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-231/2014 // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/80065.html> (дата обращения: 15.04.2020).

45. Пудовочкин Ю.Е Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Пенитенциарная наука. 2012. № 19. С.4-9.

46. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / А.И. Рарог. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 102 с.

47. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М. : Проспект, 2015. 232 с.

48. Рарог А.И. Российское уголовное право: Т.2 Особенная часть. М. : Профобразование. 2003. 794 с.

49. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2007 N 79-р «О Концепции федеральной целевой программы "Дети России" на 2007 - 2010 годы» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65753/ (дата обращения 30.04.2020).

50. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (посл. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/062dc2e007c556e8d7bef623d85e867a4b0e99a1d/ (дата обращения 15.04.2020).

51. Сокол, Е.В. Особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 236 с.

52. Степанян С.Р. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность // Научная конференция «Проблемы советского уголовного права в период развернутого строительства коммунизма» (14-17 мая 1963 г.). Ленинград, 1963. С. 110-111.

53. Тельнов П.Ф. Советское уголовное право: Часть. общая. - М.: Юрид. лит. // Правоведение. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965, № 4. С. 153-156.

54. Уголовное право России : общая часть : учебник / М.И. Арзамасцев, А.И. Бойцов, В. Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, - перераб. и доп. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. 600 с.

55. Уголовное право России. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М. 1998. 639 с.

56. Уголовное право. Особен. часть: учебник. / отв. ред. И.Я. Казаченко, Г.П. Новоселов. М. : Норма, 2008. 1008 с.

57. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (посл. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.04.2020).

58. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (послед. ред.) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349294&fl>

d=134&dst=100844,0&rnd=0.36337967178386266#05825548108065479 (дата обращения: 15.04.2020).

59. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 01.05.2020).

60. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 01.05.2020).

61. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 15.04.2020).

62. Худяков Е.А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 24 с.

63. Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 176 с.

64. Щедрин Н. В. Минимальный возраст уголовной ответственности или минимальный возраст применения уголовных санкций // Судья. № 8. 2017. С.20–24.

65. Sally Atkinson-Sheppard When crime is the best of many bad options / Child abuse. 18.03.2018. // URL: <https://www.dandc.eu/en/article/street-children-are-involved-organised-crime-bangladesh> (дата обращения 30.04.2020).

66. Dr. Muhammad Obaidullah Children in criminal activities: a case study of Bangladesh from Islamic perspective // URL: https://www.researchgate.net/publication/311577071_CHILDREN_IN_CRIMINAL_ACTIVITIES_A_CASE_STUDY_OF_BANGLADESH_FROM_ISLAMIC_PERSPECTIVE (дата обращения 30.04.2020).

67. Children as victims of crime // Официальный сайт «Жертвы Финляндии». URL: <https://www.riku.fi/en/rikoksen-uhrina/children-as-victims-of-crime/> (дата обращения 30.04.2020).

68. Semrud-Clikeman M. Social Competence in Children. New York: Springer; 2007.

69. Institute of Medicine and National Research Council; Committee on the Science of Children Birth to Age 8: Deepening and Broadening the Foundation for Success; Board on Children, Youth, and Families. Transforming the Workforce for Children Birth through age 8: A Unifying Foundation. Allen L, Kelly BB, editors. Washington, DC: The National Academies Press; 2015.

70. Durlak JA, Weissberg RP, Dymnicki AB, Taylor RD, Schellinger KB. The impact of enhancing students' social and emotional learning: A meta-analysis of school-based universal interventions. *Child Development*. 2011;82(1):405-432.

71. Fantuzzo J, Bulotsky-Shearer R, McDermott PA, McWayne C. Investigation of dimensions of social-emotional classroom behavior and school readiness for low-income urban preschool children. *School Psychology Review*. 2007;36(1):44–62.

72. Elias M.J. The Educator's Guide to Emotional Intelligence and Academic Achievement. Elias MJ, Arnold HA, editors. Thousands Oak, CA: Corwin Press; 2006. pp. 4–14. (The connection between academic and social-emotional learning).